

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ МОДАЛЬНОСТИ ДОСТОВЕРНОСТИ (на материале украинского, русского, французского и английского языков)

В настоящее время проблема языковой категории модальности продолжает интересовать исследователей семантики и структуры данной категории. Изучение этого вопроса проводится на материале разнотипных языков [1; 2; 7; 8]. Целью нашего исследования является анализ семантической структуры и средств выражения модальности достоверности на материале украинского, русского, французского и английского языков, который позволит установить характер универсальности данной категории.

Функционально-семантическое поле модальности достоверности представляет собой систему языковых средств, выражающих определяемую с точки зрения говорящего степень соответствия содержания высказывания действительности. В зависимости от того, каким образом говорящий оценивает полноту своих знаний об описываемых явлениях, содержание высказывания (пропозиция) может быть представлено как соответствующее или не соответствующее реальному положению дел в действительности.

Семантическая структура поля определяется по двум осям координат: по шкале вероятности, отражающей количественную оценку имеющихся у говорящего знаний о предмете, и по шкале уверенности, отражающей субъективное ощущение истинности или проблематичности высказываемой пропозиции. Соответственно этим параметрам в функционально-семантическом поле модальности достоверности выделяются два микрополя: вероятности и истинности, различие между которыми состоит в основании оценки.

Модальность вероятности, которая базируется на выводном знании и является результатом логической операции умозаключения, представлена значениями эпистемической возможности и эпистемической необходимости.

В микрополе вероятности в зависимости от того, как говорящий оценивает доказательную силу имеющихся у него данных, можно вы-

делить несколько типов ситуаций: высокая степень вероятности осуществления действия, средняя степень и невысокая степень.

Основу модальности истинности составляет представление говорящего о том, что содержащаяся в его высказывании пропозиция соответствует действительности. В соответствии с тем, как говорящий оценивает свое "состояние знания", в микрополе истинности выделяется три типа категориальных ситуаций, различающихся по шкале уверенности: ситуация простой достоверности, категорической и проблематической достоверности.

Семантика достоверности выражается средствами различных уровней: лексического, морфологического и синтаксического, и полное описание ее возможно только с позиции функционально-семантического подхода. Основными являются лексические средства разных типов:

а) модальные слова:

Ви, мабуть, знаєте, третього липня була демонстрація в Петрограді. (2/34); *Каждое личное существование держится на тайне и, быть может, отчасти поэтому культурный человек так нервно хлопчет о том, чтобы уважалась личная тайна.* (15/562); *Certes, cette île était apparemment déserte.* (21/11); *Perhaps you will hardly believe it.* (22/11).

б) модальные частицы:

Та дитина розгубила усі материні сподівання і вже навряд чи вибирає їх. (13/20), *Невже це ти той Сом, що під Берестечком приніс Хмельницькому звістку про зраду татар?* (7/34); *Но эта легенда едва ли справедлива...* (15/25), *He раз уж, небось, имел столкновение по вашей судейской части...* (15/69).

В английском языке, для которого сам вопрос о существовании отдельного класса модальных частиц является весьма дискуссионным, Поляков М.Г. выделяет пять модальных частиц: *hardly, scarcely, possibly, necessarily, needs*. Он выделяет эту группу в разряд модальных частиц на том основании, что они, имея ту же семантику предположения, что и модальные слова, дают модальную оценку не всему высказыванию, а отдельным его частям [6, 102]. Он считает собственно модальными только две частицы - *hardly, scarcely*, остальные он относит к разряду модально-усилительных, так как последние не меняют, а только усиливают основное модальное значение, выраженное в предложении. Например: *Oh, there is really very little to tell, Harry, 'answered the painter; 'and I am afraid you will hardly understand it* (22/11).

в) модальные фразы или предикаты мнения (предикаты модуса):

- ...*Думаю, що я тут довго не затримаюсь...* (7/69); *І я певний, що це буде доти, поки обов'язкова освіта українською мовою порівняє пана з мужиком.* (1/22); - ...*Но мне кажется, что наши предки, которые с дубиной в волосатых руках гонялись за оленем, не умели еще ревновать женщину и в шелесте дубрав видели высшее проявление поэзии, - все-таки, поручик, они были куда счастливее нас...* (12/9-10); *Mais je suis sûre que si nous avions insisté, il nous aurait laissés tranquilles.* (18/61); *don't think I shall send it anywhere, 'he answered, tossing his head back in that odd way that used to make his friends laugh at him at Oxford* (22/7).

Модальные фразы подчеркивают сугубо личный, индивидуальный характер мнения; поэтому они снижают иллокутивную силу высказывания, придают выражаемой мысли неназойливость. В этом отношении модальные фразы близки парентетическому, т. е. вводному употреблению глаголов, основное назначение которых, как указывает Урмсон Дж. О., состоит в том, чтобы ослабить претензию на истинность, снизить степень обоснованности мнения [9].

г) модальные глаголы и предикативы: - *Я можу загинути - на війні все можливо, - але одне я знаю твердо: зрадником Батьківщини я ніколи не буду!* (3/27); -*Но... здесь много света... Ты сумасшедший... Могут войти...* (15/45), *Тщеславная Оленька должна была радоваться...* (15/76); *Et elle pensa avec lassitude qu'il devait être du style petit jeune homme plaintif* (20/15-16); *I remember her bringing me up to a truculent and red-faced old gentleman covered all over with orders and ribbons, and hissing into my ear, in a tragic whisper which must have been perfectly audible to everybody in the room, the most astounding details* (22/14).

Значение достоверности может быть передано недискретно грамматическими формами будущего времени и некоторыми синтаксическими моделями предложений.

Специализированным средством выражения достоверности являются модальные слова, которые функционируют, как правило, в качестве вводных элементов высказывания. В логико-семантической структуре высказывания они выполняют роль предиката пропозиционального отношения, аргументом которого служит некоторая пропозиция событийного или оценочного характера: "Возможно, что Р". Следует заметить, что предикативная функция модальных слов не зависит от того, какую позицию они занимают в синтаксической структуре высказывания, хотя с наибольшей очевидностью эта функция выявляется в тех

случаях, когда модальные слова находятся в препозиции по отношению к выражению с пропозициональным значением: *Можже, ї вони через годину будуть.* (5/77); *Наверное, смена власти опять будет* (9/8); *Peut-être voulait-il se renseigner au sujet de mon père?* (18/19).

В сложноподчиненных предложениях модальные слова чаще всего употребляются в главной части, где представлен логический вывод из фактических посылок, выраженных в придаточном предложении: *Перше зіткнення з суворою дійсністю, напевно, вас розчарувало, бо по психіці, повторюю, ви швидше росіянин, ніж німець, бо в Росії ви прожили все своє життя, а в Німеччині лише кілька місяців* (3/87).

По своей функции к вводно-модальным словам примыкают модальные фразы, среди которых можно выделить две группы. Первую группу составляют конструкции с формами 1-го лица единственного числа предикатов пропозиционального отношения со значением знания, мнения и полагания типа *Я считаю, Я думаю, Я полагаю* и их синтаксические синонимы *Мне думается, Можно думать, Мне кажется*. Например: *... Мені здається, ви могли б знайти далеко кращу помічницю, ніж я.* (3/71); *—... I гадаю, що відкладати він не буде.* (3/77); *— Мне кажется, она бы за него пошла.* (15/510); *... Думаю, что Бека фюрер все же не тронет, ибо репутация этого человека безупречна, и к нему Гитлер не подыщет отмычек* (11/35); *Et en attendant, ce sont vos parents qui veillent à votre entretien, je suppose...* (18/49); *J'avais cru discerner dans la voix d'Ansart un mépris amusé* (18/49); *-Il me semble que nous nous rencontrons tout le temps?* (19/45).

Очевидное семантическое сходство между модальными словами и модальными фразами появляется в их синтаксическом поведении. Так, некоторые модальные слова могут выступать в позиции главного члена с придаточным изъяснительным и, наоборот, модальные фразы могут свободно перемещаться в позицию вводного предложения. Ср.: *Дуже можливо, що я лишуся в Берліні.* (3/56); *Peut-être qu'elle se doute que je suis là.* (16/27); *Я вірю в свою долю, а в моїй хоробрості, гадаю, ніхто з присутніх не сумнівається.* (7/71) - *...Прежде всего надо, мне кажется, чтобы вся жизнь проходила как сквозь призму* (15/584).

Ко второй группе относятся словосочетания типа *скоріш за все, на мою думку, по-моему, зважаючи на все, судячи з усього, не виключено; скорее всего, по моему мнению, судя по всему, не исключено, как представляется-, à ton avis, quant à moi, à juger par qch, plutôt que* или выражения типа *їй-богу, ось тобі хрест; как пить дать, вот те крест, ей-богу*, характерные для просторечия. Модальные фразы этого типа выполняют функцию вводно-модальных членов, тяготея к начальной

позиции в высказывании: *- По-моему, сметанку й вигадали терплячі хохла, бо яка б ще нація могла витерпіти, поки молоко вистоїться на сметанку!* (4/16); *- Судя по всему, вас навестил дилетант-любитель.* (10/117); *їй-богу, не в'яляете! - шепоче товаришка Галакта.* (14/123); *Ей-богу, красивої* (8/109).

Некоторые члены этой группы выступают в роли главных членов сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным: *Не виключено, що вони ще повернуться; Не исключено, что это был он.*

Семантика достоверности передается в русском и украинском языках многочисленными частицами со значением сомнения, предостережения, достоверности, предположения (см., например, [5]). Употребление некоторых частиц ограничено определенным коммуникативным типом высказывания. Например, частицы *хіба, невже, чи{ж}, чи то ж* (в украинском языке), *разве, неужели, ли, что ли, никак, или* (в русском языке) встречаются лишь в вопросительных высказываниях и являются показателями сомнения, неуверенности говорящего в достоверности высказываемого предложения: *Невже дівчина вкладаючи його (шарфик), хотіла тільки висловити ще раз свою вдячність?* (7/94); *- Это какой же Дениска? - встревожился Карабанов. - Уж не нашей ли сотни, Ожегин, что мне коня отходил?* (12/36).

Частицы *уж, да уж, куда уж, так уж, как же* встречаются в русском языке лишь в эмфатических конструкциях, выражающих сильное сомнение говорящего в истинности высказываемого. Обычно такие высказывания являются ответной реакцией на действия или суждения собеседника: *- Отчего вы при графе не пьете, Петр Егорыч? - спросил я его. - Неужто вы боитесь?* (15/42).

Употребление частиц *навряд чи, едва ли, вряд ли, вроде бы* ограничено преимущественно повествовательными высказываниями: *- Навряд чи я зможу в чомусь вам допомогти.* (3/71); *Но эта легенда едва ли справедлива...* (15/25).

Другие частицы русского языка с модальным значением отношения достоверности могут встречаться как в вопросительных, так и в повествовательных высказываниях. К таковым относятся частицы *ведь, да, будто, верно, впрямь, небось, поди, не иначе как...* - *... Авось в другой раз будете поосторожней и не станете делать ненужных глупостей...* (15/52).

Некоторые частицы выражают различные оттенки модальности достоверности только в высказываниях-репликах, представляющих

собой реакцию на предыдущий речевой акт: - *Я сам вповаюсь.* - *Ну- ну, — він з недовірою похитав головою;* - *Это нас приведет к успеху.* — *Ну-ну, - с сомнением махнул он рукой.*

В качестве ответной реплики могут употребляться и другие частицы с модальным значением: *навряд чи, невже, правда; вряд ли, разве, правда: — Ти завтра прийдеши ? - Навряд чи", - Ты скоро подружишься с ним! — Ну, это едва ли* (15/26).

Весьма распространенным средством выражения достоверности являются модальные глаголы и предикативы возможности и необходимости: *могти, можна, повинен* (в украинском языке), *мочь, можно, должен* (в русском языке), *pouvoir, devoir* (во французском языке), употребляемые в своем вторичном значении. В английском языке все шесть традиционно выделяемых модальных глаголов, а также их эквивалент *have to* могут выражать модальность достоверности. Например, *Господар кинувся до нього, щоб відтягти. Може ні за що загинути такий міцний раб! (7/57); - Но... здесь много света... Ты сумасшедший... Могут войти... (15/45); Читатель должен помнить двух главных хищников — ОКБ и ОКХ. (11/72); Les bourreaux qui avaient tenaillé sainte Apolline devaient ressembler au mari de Victirine (17/56).*

Часто такие высказывания могут быть трансформированы в высказывания с вводно-модальными словами. Ср.: *Читатель должен помнить двух главных хищников - ОКБ и ОКХ. (11/72)*, т. е. читатель, должно быть, помнит.

Следует, однако, согласиться с тем, что "полной эквивалентности смысла при подобных заменах не бывает никогда, так как в первом случае акцент делается на онтологической, во втором - на гносеологической стороне явления" [10, 19].

Семантика достоверности может быть выражена недискретно различными видо-временными глагольными формами, в которых модальное значение сопряжено как с основным категориальным значением формы, так и с дополнительными эмоционально-экспрессивными оттенками. В таких случаях значение достоверности реализуется, как правило, в определенных синтаксических контекстах. Например, в русском и украинском языках формы настоящего-будущего совершенного вида могут передавать значение уверенности в следующих случаях:

а) в синтаксических конструкциях, выражающих эмоционально окрашенное отрицание: *Зробить він, як же! Хіба ж він знайде? А що мені завадить? Буде він переписувати!; Вернется она, как же! Разве ж они поймут? А кто же будет с ним спорить? Станет он извиняться!* (подробнее об этом см. [4]);

б) в мнимо-отрицательных конструкциях, имеющих характер риторического вопроса: *И какой же русский не любит быстрой езды!* (Н. Гоголь).

В зависимости от характера субъекта в высказываниях с формами настоящего-будущего совершенного вида может выражаться либо значение уверенности: - *Не сумуй, не сумуй, мій хлопчику, - розчулено сказав він, адже наші взаємини на цьому не перервуться.* (3/56), либо значение предположения, основанного на имеющемся у говорящего знании и характерных качествах субъекта [3, 80 - 81].

Инфинитивные конструкции выражают модальное значение уверенности как в повествовательных, так и в вопросительных мнимо-отрицательных высказываниях: Ср.: *Не узнал — богатым быть (15/196); С твоим умом да (чтобы) не понять?*

Семантика достоверности может быть передана вопросительными конструкциями разных типов. Во многих языках существует специальный тип вопроса, направленный на выявление достоверности имеющейся в распоряжении говорящего информации или сформированной им на основе этой информации гипотезы. В украинском и русском языках этой цели служат удостоверительно-вопросительные предложения определенной конструкции - */чи/ правда, що...? /чи/ вірно, що...? \ правда /ли/, що...? верно/ли/ что...?: - Чи правда, що столицю воєводства збираються перевести із Звягеля до Житомира? (6/14).*

Аналогичную функцию выполняют предположительно-вопросительные высказывания, первая часть которых выражает предположение или мнение говорящего, вторая часть, имеющая вопросительную интонацию, содержит апелляцию к слушателю, вовлекая его в обсуждение выдвигаемой говорящим гипотезы: *Для иллюстрації постарайся розказати (якщо можна так виразитися) одну з картин Дали, котра називається "За секунду до пробудження від жужжання пчели, летючої навколо граната ". Уже одне називання привабливо, не правда ли? (8/100).*

В английском и французском языках существует так называемый разделительный вопрос: *Mais vous vous en fichez bien, n'est-ce pas?.. (19/23).*

Для выражения достоверности используются различные комбинации лексических и синтаксических средств. Например, общевопросительные высказывания, имеющие в своем составе вводно-модальные слова, выражают не столько запрос об информации, сколько некатегорическое предположение о состоянии дел: *А може, вичкувати? Може, звір і не нападе? (7/89); Ты скажи хоть, какой это зверь был? - спросил у казака Штоквиц. - Может, он давно уж сожрал вашего*

Дениску? (12/37); *Ou peut-être pensez-vous que c'est une comédie de jeune homme pour vous attendrir?* (20/35).

Как показал анализ, модальность достоверности в украинском, русском, французском и английском языках передается единицами разных языковых уровней: лексического, лексико-грамматического, лексико-синтаксического и (в английском и французском языках) синтаксического. Семантическое членение поля достоверности в исследуемых языках одинаково.

Специфика средств выражения модальности достоверности в исследованных языках заключается в количественном составе разных разрядов модальных модификаторов (см. табл. 1)

Таблица 1

Средства выражения модальности достоверности

Средства выражения	Украинский язык	Русский язык	Французский язык	Английский язык
Модальные слова	16	28	10	14
Модальные фразы	9	8	9	28
Модальные глаголы	2	2	2	8
Модальные частицы	5	16	-	4
Модальные конструкции	-	-	5	7
Модальные предикативы	1	1	-	-

Единственным структурным элементом, составлявшим специфику французского и английского языков, является наличие синтаксических средств выражения модальности достоверности - модальных конструкций, разделительных вопросительных конструкций и инверсии.

В английском языке более многочисленна группа модальных глаголов, два из которых выражают значение логической возможности (*can, may*) и шесть (*must, have to/have got to, will, would, ought to, should*) - значение логической необходимости. В силу этого в английском языке

значение логической необходимости оказывается более дифференцировано. В английском языке втрое больше и модальных фраз. В русском и украинском языках многочисленнее разряды модальных слов и модальных частиц. Во французском языке преобладают модальные фразы и модальные слова.

Если говорить о различиях между языками на уровне системы, то можно заключить, что в английском и французском языках модальность достоверности более грамматикализована, так как для ее выражения язык располагает синтаксическими и лексико-грамматическими (модальные глаголы) средствами, тогда как в русском и украинском языках основные компоненты системы - лексические (модальные слова) или лексико-синтаксические (модальные частицы).

Анализ средств выражения микрополей вероятности и истинности показал, что во всех исследованных языках они относятся к полицентрическим полям с компактной структурой.

Таким образом, сопоставительный анализ модального значения достоверности в украинском, русском, французском и английском языках показал, что модальность вероятности и истинности являются языковыми универсалиями, имеющими градуированный характер.

Однако для полноты описания модальности достоверности необходимо провести анализ этого модального значения с учетом закономерностей психологических процессов в речевом общении, что может быть предметом отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биценко А.Ю. Модальне значення необхідності в німецьких юридичних текстах / Іноземна філологія: Вісник Київського національного ун-ту ім. Тараса Шевченка, Вип. 29, 2000. - С. 27 - 28.
2. Вязанкіна А.М., Гусейнова О.М. Морфолого-синтаксичні засоби вираження припусково-імовірної модальності / Іноземна філологія: Вісник Київського національного ун-ту ім. Тараса Шевченка, Вип. 28, 2000. - С. 9 - 14.
3. Калабухова Т.А. Потенциальное значение высказываний с формами совершенного вида при отрицании // Функциональный анализ грамматических аспектов высказывания. — Л., 1985. — С. 67 - 89.
4. Мякотина В.М. Модальная характеристика высказывания с видо-временными формами изъявительного наклонения в современном русском языке: Авто- реф. дисс...канд.филол.наук: 10.02.01 -Л., 1982. - 19 с.
5. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании. На материале славянских языков. / Отв. ред. В.Н. Топоров. - М.: Наука, 1985. - 169 с.

6. Урмсон Дж. О. Парентетические глаголы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика / Общ. ред. Е.В. Падучевой. - М., 1985.-С. 72-81.

7. Цейтлин С.Н. Некоторые типы модальных ситуаций в современном русском языке // Функциональный анализ грамматических аспектов высказывания. - Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т, 1985. - С. 16 - 25.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

1. Грінченко Б.Д. Твори в двох томах. Том 2. Видавництво АН УРСР, Київ, 1963.-592 с.

2. Десняк О.Г. Десну перейшли батальйони. - К.: Веселка, 1979. - 320 с.

3. Дольд-Михайлик Ю.П. І один у полі воїн. - К.: Веселка, 1989. - 479 с.

4. Загребельний П.А. Юлія, або Запрошення до самовбивства: Роман, - Харків: Фоліо, 2002. - 351 с.

5. Карпенко-Карий І. П'єси: Мартин Боруля; Сто тисяч; Хазяїн. - К: Мистецтво, 1982.-207 с.

6. Лис В. Маска: Роман. - Львів: Кальварія, 2002. - 320 с.

7. Малик В.К. Вибрані твори: В 2 т.; т.1: Таємний посол: Роман. Кн.1: Посол Урус-шайтана. Кн.2: Фірман султана. - К: Дніпро, 1991. - 461 с.

8. Некрасов В.П. По обе стороны океана; Записки зеваки; Саперлипопет, или Если б да кабы, да во рту росли грибы... - М.: Художественная литература, 1991.-400 с.

9. Островский Н. Как закалялась сталь. - М.: Художественная литература, 1985.-476 с.

10. Пикуль В.С. Реквием каравану PQ - 17. - Рига: Лиесма, 1979. - 269 с.

11. Пикуль В.С. Барбаросса. Роман. - М.: Вече, АСТ, 2001. - 608 с.

12. Пикуль В.С. Баязет. Миниатюры. - М.: Вече, АСТ, 2001. - 640 с.

13. Стельмах М.П. Чотири броди: Роман. - К.: Дніпро, 1981. - 506 с.

14. Хвильовий М.Г. Сині етюди: Новели, оповідання, етюди. - К.: Радянський письменник, 1989.-432 с.

15. Чехов А.П. Избранное. - К.: Выща шк. Головное изд-во, 1989. - 624 с.

16. Emaux A. Les armoires vides. - Paris: Gallimard, 1974. - 103 p.

17. Maurois A. Le cercle de famille. - Edition Bernard Grasset, 1932. - 437 p.

18. Modiano P. Un cirque passe. - Paris: Gallimard, 1992. - 96 p.

19. Montherlant H. de Pitié pour les femmes. - Paris: Gallimard, 1936. - 222 p.

20. Sagan F. Aimez-vous Brahms. - М.: Tsitadel, 2000. - 111 p.

21. Tournier M. Vendredi ou la vie sauvage. - Paris: Gallimard, 1997. - 87 p.

22. Wilde. O. The Picture of Dorian Gray. - М.: Менеджер, - 2000. - 304 p.